

Прощание

О друге

Ранней весной 1960 года мы – я, Михаил Швейцер, и Софья Милькина, режиссеры киностудии “Мосфильм”, лишь недавно завершившие работу над фильмам “Мичман Панин”, уже активно и с огромным волнением готовились к постановке толстовского “Воскресения”. В ноябре 1960 года страна отмечала 50-летие со дня кончины своего писателя и мыслителя и мы должны были завершить и выпустить на экран первую серию одноименного фильма.

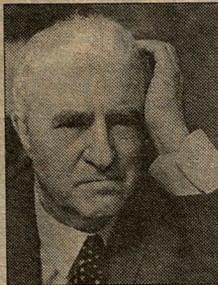
– Кто же будет сочинять музыку для вашей картины? – спрашивали нас.

– Ну, конечно, Вениамин Баснер, – отвечали мы, называя имя этого талантливого, молодого тогда музыканта, с которым дружно и с хорошим художественным результатом сделали перед тем “Мичмана Панина”, многострадальный “Тугой узел”.

– Нет, – ответил нам тогдашний генеральный директор “Мосфильма” В.Н.Сурин. – Нет. Эту картину будет делать только композитор Свиридов. Я лично посылаю ему ваш режиссерский сценарий.

На этом дискуссия была закрыта. Мы расстроились. Когда же с грустью сообщили о таком волевом решении начальства другу – Баснеру, он ответил нам кратко: “Дураки. Чего вы расстраиваетесь? Ведь Свиридов – гений. Вам зверски повезло. Я рад за вас и за себя. Счастливички!”

И я припомнил вскоре, как однажды, в горячайшие

дни партийного разгрома “Тугого узла”, сидел в зимних сумерках 1957 года, один в нашей комнате, заключенной в коридорную систему одной из сретенских мебелирашек и плакал, слушая музыку поэмы “Памяти Сергея Есенина”, неведомого мне и даже безымянного в тот момент для меня композитора (я пропустил объявление радио) и слезы мои отчетливо капали на дощатый пол.

В июле 1960 года мы познакомились с Юрием (для нас он на всю жизнь нашу стал Юрием) Васильевичем Свиридовым. Он стал нашим другом, сподвижником и Учителем, будто бы сам Господь Бог свел нас с этим замечательным человеком.

Мы сделали с ним “Воскресение”, а затем и любимый нами фильм “Время, вперед!”. Юрий Васильевич впоследствии считал “Воскресение” новым этапом своего творчества. То же, но по-другому и “Время, вперед!”. Ярчайшее, глубоко современное по форме и содержанию произведение.

У нас были разные “свои” варианты начала фильма, но когда мы услышали свиридовскую увертюру с его “румбой” – фортепианную партию увертюры (кстати, на записи исполненной им самим), все наши предварительные монтажно-смысловые идеи канули в небытие и осталось так, как продиктовала музыка Свиридова.

Фильм “Время, вперед!” – большое лирико-эпическое полотно и музыка Свиридова в нем непредвиденно многообразна.

Главная, неколебимая любовь Свиридова была любовь к Родине, к России. К ее народу, судьбам, культуре. И этой любви, только ей, он отдал все, все минуты своей напряженно-деятельной гениально одаренной жизни.

Михаил ШВЕЙЦЕР

экранный и сценарий. - 1998. - 216 стр. (№2) -